

Фигура А.А. Зиновьева в социально-политическом дискурсе современности*

Введение

Осмысление текущей политической парадигмы является актуальной научной задачей, так как от степени разработанности научной проблемы зависит внедрение технологии ее решения. Текущие события в России и мире справедливо можно назвать точкой бифуркации. Решительные действия нашего правительства происходят на фоне двойственного их восприятия социумом. Этот феномен обязывает нас к рефлексии над событиями недавнего прошлого, когда действия политических элит против русской народности привели к развалу СССР. Гуманитарная одиссея постсоветского периода в поисках русской национальной идеи так и не увенчалась успехом. Проглядываются ростки глубокого системного кризиса, вызванного политическими и социальными противоречиями. Стремление к возрождению духовности сталкивается с чужеродным влиянием на наш социум.

Учитывая системный характер рассматриваемого кризиса, фигура А.А. Зиновьева в силу своей неповторимости выстает грозным, почти пророческим монолитом в философии и социологии конца XX – начала XXI века. Прогностический характер работ Зиновьева делает их примечательным объектом социально-философского исследования. Упрекая население в отсутствии народного духа, А.А. Зиновьев предлагает образец для подражания – свою жизнь и свою философию.

Ряд исследователей не учитывает прикладное значение философии Зиновьева, хотя почти все авторы упоминают об антропологическом аспекте его философии. Некоторые работы намеренно искажают системный подход А.А. Зиновьева, чтобы получить необходимые однозначные результаты. В представленном исследовании используются воспоминания друзей и коллег, различные кафедральные трибюты, обзорные статьи, а также философские работы разных лет, посвященные складкам социального и политического бытия.

Наше исследование ставит своей задачей раскрытие необходимости изучения философского наследия А.А. Зиновьева в социально-политическом дискурсе современности. Мы реконструируем его взгляды на трансформационные процессы, происходящие внутри социума, опираясь на работы, где конкретизируются те или иные взгляды мыслителя. Опираясь на воспоминания коллег и друзей, мы моделируем предполагаемую фило-

* Данная работа была представлена на Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ студентов и аспирантов российских образовательных организаций высшего образования и научных организаций в области философии, посвященный 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева. Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент кафедры философии А.П. Глазков.

Ворошилов Дмитрий Олегович, аспирант ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», кафедра философии

софскую реакцию на текущую политическую обстановку. Нами очерчивается некоторая совокупность моральных императивов, необходимая современному человеку при контакте с властью и социумом. Для дальнейших исследований формулируется следующий вопрос: «Какие достоинства и недостатки присущи функционалу коммунальных клеток в текущей парадигме?».

Представленное исследование опирается на организмическую теорию общества и ее развитие в социально-философских трактатах А.А. Зиновьева. При проведении анализа мы руководствовались общеполитическими методами, в частности, диалектическим. Базисом выступает комплексная методология гуманитарных наук. Часть работы основана на применении функционального и системного анализа с использованием элементов сравнительного исторического анализа и сравнительного культурного анализа. В заключении указывается на необходимость дальнейших междисциплинарных исследований.

Основные результаты

Полагаем, справедливо будет отметить, что для А.А. Зиновьева философия – это не только спекулятивное теоретизирование, но и руководство к действию. Подобная практика роднит его с философами прошлого, существенно выделяя на фоне мыслителей советско-марксистской школы. Свой тип философствования Зиновьев называл антропологическим экспериментом [7]. В своей статье-трибьюте «А.А. Зиновьев: “Человек нормальный”» И.М. Ильинский вспоминает следующие слова мыслителя: «Пойду до конца жизни тем путем, на который уже встал, – путем создания своего собственного образца человека. Это и будет, – сказал я себе, – мой протест против всей мерзости бытия, мой бунт против порочности Вселенной и мрачного бога» [7].

В.В. Миронов писал: «Жизнь Александра Александровича – ярчайший пример того, что мы называем философией поступка» [9]. Именно деятельностный след определяет вектор дальнейшей историографической реконструкции жизни философа. Модель актуального экзистирования предполагала его некомформистские отношения с властью. Сущность таких отношений кроется в ресентименте власти политической к власти истинного знания. Современники указывают, что Зиновьев неукоснительно следовал идеалам научной этики, хотя его методология и пестрила понятиями-метафорами [11]. Следовательно, будучи человеком, строго описывающим закономерности изменения фигур и складок социального бытия, он был обречен на отлучение от рядов интеллектуального истеблишмента. Зиновьев не прижился как в Советском Союзе, так и в среде «демократических» диссидентов. Философ пытался изменить космоцентрическую иерархию Человека и Мира – макрокосмос должен был подчиниться микрокосмосу мыслителя. Некоторая склонность к античной парадигме философствования наблюдается и в зиновьевской топологии сознания, где понимание рассудка и разума было чисто платоновским. С.Н. Бабурин дает следующее описание личности Зиновьева: «Он жил в то время, когда миллионы людей в нашей стране не благополучно существовали» [3].

Ильинский разграничивает персону Зиновьева на две ипостаси: одна – заурядный обыватель, массовый человек, а вторая – дерзновенный, неповторимый и мрачный мыслитель, вещавший с трибуны Российского интеллектуального клуба вещи, выходявшие за рамки стандартного гуманитарного дискурса той эпохи. Говоря о Зиновьеве как нравственном образце, Ильинский полемизирует с устоявшимся в обывательском сознании представлении о норме, заявляя, что существует некая верхняя граница нормы, к которой и следует стремиться обычному человеку [7]. Зиновьевская натура противопоставляется калькуляционному мышлению современного человека. Мировоззренческая целостность объявляется целью любой духовной работы над собой, что перекликается с основными

функциями философии как академической дисциплины. Своим экспериментом и даже всем своим естеством Зиновьев критикует калейдоскопичность мировоззренческих установок современного обывателя, вызванных гиперспециализацией. Общество состоит из кластера существ, не способных к аутентичному экзистированию, а потому современное общество не способно быть искренним, быть полноценным. Ильинский завершает свою элегию в наукообразной прозе выводом о том, что Зиновьев – человек-эпоха, эталон «нормального» человека [7].

А. Зиновьев противопоставляет общество Запада и советское общество. При этом антагонизм России и Запада имеет для него самого и его учеников сакральное значение. В этом противостоянии за Россией числится определенное преимущество, потому что, согласно Зиновьеву, коллективный Запад сейчас находится в той же имперско-преобразовательной стадии, в которой когда-то находился СССР [8]. Результатом такого преобразования выступают настроения, которые имеют в своем корне глубинную народническую идентификацию, – антиглобалистские восстания по всему миру.

Генезис западной цивилизации зависел не только от экономического капитала, но и от капитала человеческого. Человеческий материал Запада Зиновьев презрительно называл «западоидами» [10]. «Разумный эгоизм» Айн Рендт противопоставлен «разумному эгоизму» Чернышевского.

Примечательно его понимание механизма смены общественных формаций, отличающееся от общепринятой философской парадигмы советской эпохи. Природа исторического процесса понимается диалектически: борьба природного и синтетического, стихийного и рационального выступает генезисом социальных изменений. Исследователи все чаще постулируют иррациональное восприятие истории мыслителем [8]. По Зиновьеву, элементы, необходимые для коммунистической трансформации общества, закладываются на всех этапах развития цивилизации, а не только в ее буржуазный период. Е.М. Амелина уточняет: «Коммунистические идеалы закаленных марксистов-революционеров легли на подготовленную почву, соответствующую характеру народа, его историческим традициям и международной ситуации» [2].

Ретроспективно следует, пожалуй, отметить, что власть раннего советского периода совершила политическую ошибку, попытавшись выстроить принципиально новые структуры социальных отношений. Однако именно ленинскую власть Зиновьев считал проявлением народовластия. Характер экономических отношений формируется в результате принятия или отрицания коллективной человеческой природы, что, в свою очередь, напрямую зависит от системы табу [6]. В результате усвоения системы табу, а также культурной интеграции индивида в социум, формируются законы коммунальных отношений, выступающих предпосылками становления советской цивилизационной идентичности. Выживаемость советской цивилизации напрямую зависит от соблюдения этих законов [1, с. 43].

Согласно Зиновьеву, цивилизация – это антитезис коммунальных законов, которая, соединившись с тезисом, произведет на свет справедливое общество будущего [6]. Нуклеарной ячейкой общества выступает не только семья, но и коллектив, в котором индивид социализируется, формирует производственные отношения, реализует свои потребности и т.д. Теория общества Зиновьева часто зовется социальной цитологией, являясь, в сути своей, уникальной надстройкой организмической теории общества. Атомарные ячейки общества подразделяются на коммунальные и деловые. Дифференциация клеток определяется акцидентивными характеристиками всей системы. Специфика исторического развития Запада приводит к доминации деловых клеток-ячеек, а специфика России – к доминации коммунальных.

Парадоксальным кажется вывод Зиновьева о том, что общество Запада по своей социальной природе тоталитарно. Необходимо разделять свободу политическую и свобо-

ду экзистенциальную. Функционал деловых клеток подчинен сверхрациональным производственным отношениям, где эксплуатация достигает максимальных значений. В противоположность этому функционал коммунальных клеток подчинен механизмам социальной адаптации, что обеспечивает максимальную индивидуальную свободу при коллективном контроле индивида. Таким образом, западнизм – это качественная характеристика общества. В западнизме сокрыт конец Европы [4]. Тоталитарная сущность Запада грозит миру катастрофой, которую сам Зиновьев называет «сверхобщество».

Исследователи соотносят «сверхобщество» Зиновьева с другим духовно апокалиптическим концептом – постглобализацией [5]. Трансформация общества Запада в общество постглобализации происходит в несколько этапов: централизация международной политической власти, кафкианское превращение, инверсия. Принято считать, что трансформация находилась на последнем этапе. Однако с учетом реалий политического кризиса, вызванного проведением специальной военной операции на территории Украины, можно говорить о стагнирующем втором этапе, отличительной чертой которого является борьба сверхдержав за сферы влияния.

Для Зиновьева личной трагедией был распад СССР – ведь в результате этого развала историческая Россия раскололась на разные государства. Ключевая проблема советского социализма заключается в его философской отвлеченности от атрибутов исторического самосознания глубинного русского народа. Следует отметить, что такую оторванность Зиновьев считает непредумышленной. В своей работе «Зиновьев сегодня», посвященной памяти Зиновьева, С.Н. Бабурин заявляет об успешном опыте внедрения социальной идеологии в ряде стран Латинской Америки. Причиной этого успеха он называет приверженность фундаментальным традициям [3]. Зиновьева можно назвать синкретическим мыслителем, пытавшимся соединить традиционное мышление с некоторыми идеями социализма. Идеологический пессимизм для него лишь манифестация феноменов политического бытия России конца XX века.

* * *

Своеобразной вехой в развитии организмической теории общества является «социальная цитология» А.А. Зиновьева, центральной проблемой которой выступает сохранение идентичности. Наследие Зиновьева является объектом изучения различных гуманитарных специалистов. Оригинальная философская система и афористичность существенно отличают его от современных исследователей, мыслящих интеллигентными трафаретами. Синкретизм Зиновьева может быть полезным в условиях духовного и политического кризиса. В своих работах философ отстаивает экзистенциальную свободу. Задача научного сообщества – выработать определенные технологии мышления, которые помогут избежать пессимистичных прогнозов Зиновьева о будущем российской государственности. Междисциплинарным исследователям стоит рассмотреть его прогнозы в контексте текущей политической обстановки.

Литература

1. *Зиновьев А.А.* Зияющие высоты. М.: ПИК; Свердловск: Урал. отд-ние МШК МАДПР, 1990. 314 с.
2. *Амелина Е.М.* А.А. Зиновьев о перерождении советской управленческой элиты [Электронный ресурс] // Вестник ГУУ. 2021. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-zinoviev-o-pererozhdenii-sovetskoj-upravlencheskoj-elity> (дата обращения: 18.11.2022).
3. *Бабурин С.Н.* Зиновьев сегодня [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zinoviev-segodnya> (дата обращения: 18.11.2022).
4. *Бабурин С.Н.* Объятия западнизма и социально-политические процессы современной России (к 90-летию А.А. Зиновьева) [Электронный ресурс].

- ресурс] // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. № 2 (39). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyatiya-zapadnizma-i-sotsialno-politicheskie-protsessy-sovremennoy-rossii-k-90-letiyu-a-a-zinovieva> (дата обращения: 18.11.2022).
5. *Бельский В.Ю.* «Сверхобщество» Александра Зиновьева и грядущая постглобализация [Электронный ресурс] // Свободная мысль. 2019. № 6 (1678). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sverhobschestvo-aleksandra-zinovieva-i-gryaduschaya-postglobalizatsiya> (дата обращения: 18.11.2022).
 6. *Дерюшев В.В.* А.А. Зиновьев о советской цивилизации [Электронный ресурс] // МНКО. 2010. № 5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-zinoviev-o-sovetskoy-tsvivilizatsii> (дата обращения: 18.11.2022).
 7. *Ильинский И.М.* А.А. Зиновьев: «Человек нормальный» [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-zinoviev-chelovek-normalnyu> (дата обращения: 18.11.2022).
 8. *Катышевцева Е.В.* А.А. Зиновьев о социально-историческом процессе: основы концептуального видения [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-zinoviev-o-sotsialno-istoricheskompromtsesse-osnovy-kontseptualnogo-videniya> (дата обращения: 18.11.2022).
 9. *Мионов В.В.* Наш Александр Зиновьев [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2008. № 5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nash-aleksandr-zinoviev> (дата обращения: 18.11.2022).
 10. *Склярова Е.А.* А.А. Зиновьев о феномене западного социально-политического порядка [Электронный ресурс] // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки. 2021. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-zinoviev-o-fenomene-zapadnogo-sotsialno-politicheskogo-poryadka> (дата обращения: 18.11.2022).
 11. *Степин В.С.* А.А. Зиновьев как ученый и философ [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-zinoviev-kak-uchenyi-i-filosof> (дата обращения: 18.11.2022).

